

Будто игрушку, его мучили целый час, пока тяжесть век не погрузила в глубокий сон... Проснувшись, он увидел солнечный свет, проникающий сквозь оконную бумагу. Тело знобило, губы побелели, в голове стоял туман, а сзади ощущалась жгучая, пульсирующая боль. Только теперь он осознал, что всё ещё сидит в деревянной бочке. Вода давно остыла, а он просидел в этой ледяной воде всю ночь. Тот же человек уже давно наслаждался мягкой кроватью, предаваясь утехам. А Ци невольно спросил себя: неужели он действительно к нему равнодушен?

Он поднялся из бочки, вода пролилась на пол. Одежда, сорванная вчера, намочла и теперь плавала на поверхности. Совершенно голый, А Ци подошёл к изголовью кровати Ань Жун. Возможно, солнечный свет у изголовья оказался перекрыт, отбросив большую тень, и Ань Жун внезапно проснулся. Их взгляды вновь встретились, застыв на мгновение.

А Ци смущённо съёжился, запинаясь, произнёс:

— У меня нет одежды... Мне холодно...

Ань Жун вспомнил свою вчерашнюю потерю контроля и слёзы этого человека. Возможно, выражение лица А Ци было слишком жалким, и Ань Жун почувствовал, что в чём-то виноват перед этим рабом-черепахой. Глядя на его дрожащее от холода тело, без единой нитки на себе, всё ещё мокрое, он подумал, что такой холод может причинить вред.

— Забирайся, согрейся.

А Ци вздрогнул всем телом, застыл на месте, не смея пошевелиться. Ему казалось, что ему повезло. В голове уже пронеслись картины с маленькими мостиками, журчащими ручьями, деревенским дымком из труб... Он нарисовал себе целую историю. В будущем он уйдёт с господином Лин из Двора Вечной Весны и заживёт той жизнью, о которой мечтал.

Ань Жун бросил А Ци чистый хлопковый платок. Тот торопливо вытерся с головы до ног и юркнул под одеяло. Ань Жун подвинулся. А Ци был так счастлив, что голова стала ещё более тяжёлой и мутной. Закрыв глаза, он почти сразу уснул. Ань Жун взглянул на спящего и заметил нездоровый румянец на его щеках. Подняв руку, он прикоснулся ко лбу — он был обжигающе горячим. Видимо, ночью тот простудился.

Рано утром Чунь Жуй принесла медный таз для умывания и полотенце. С первого взгляда она заметила кого-то на кровати господина Лина. Подойдя ближе и присмотревшись, она узнала А Ци. Это окончательно подтвердило её прежние догадки, и она мысленно порадовалась, что уже извинилась перед ним.

— Господин Лин.

— Оставь здесь и уходи.

Чунь Жуй, поняв намёк, быстро удалилась.

Вспоминая вчерашние события, Ань Жун нахмурил брови, и лицо его стало ещё холоднее. Но только так он мог стереть следы Лян Жуфэна, снова почувствовать себя мужчиной, а не юным куртизаном, униженно выпрашивающим милости. Его мужское достоинство пробудилось и вырвалось на свет лишь вчера, когда он жестоко овладел А Ци. Это был всего лишь заурядный раб-черепаха, просто забава, ничего более.

Ань Жун провёл весь день в комнате. Еду приносила Чунь Жуй. Надо отдать должное этой

служанке — она была слишком сообразительна и каждый раз приносила лишний набор палочек и пиал. Ань Жун не стал вдаваться в подробности, спокойно читая книгу и отбрасывая все неприятные мысли.

Ближе к вечеру, когда солнце уже клонилось к закату, А Ци проснулся. Щёки всё ещё пылали румянцем, голова была тяжёлой. Размытым взглядом он увидел юношу в белых одеждах, с чёрными, как смоль, волосами, свободно ниспадающими на плечи. Костлявые пальцы перелистывали страницы, издавая лёгкий шелест. Лучи закатного солнца, проникая сквозь окно, падали на профиль юноши. Этой картины хватило бы А Ци, чтобы помнить её всю жизнь.

Он не хотел нарушать эту тихую, уютную атмосферу и просто смотрел на Ань Жуну с блаженной улыбкой на губах.

Прошло, казалось, очень много времени, прежде чем Ань Жун повернул голову и случайно встретился взглядом с этими полными эмоций глазами. А Ци смущённо отвёл взгляд и уткнулся лицом в одеяло. Ань Жун не обратил на это внимания и продолжил читать.

А Ци почувствовал, что теряет мужскую статью, и резко вылез из-под одеяла. Но взгляд того человека уже был устремлён в другую сторону. Он тихо вздохнул — опять нафантазировал лишнего. Голова всё ещё была мутной, возможно, из-за недомогания даже голос стал мягче, тише, почти шёпотом. А Ци сказал несколько фраз:

— Что ты читаешь?

Ань Жун не ответил.

— Ты самый красивый человек, которого я когда-либо видел.

Использовать слово «красивый» для мужчины было немного странно, но Ань Жун по-прежнему молчал.

— Чем у тебя в комнате пахнет? Запах приятный.

Ань Жун снова не ответил.

— Эй, меня зовут А Ци.

Единственным ответом был лишь лёгкий аромат, витающий в комнате.

А Ци сдался и уныло произнёс:

— Я пойду.

Ань Жун лишь тихо хмыкнул в ответ. А Ци почувствовал досаду: оказывается, он слышал его, но просто намеренно игнорировал. Он повторил:

— Я ухожу.

Смысл был ясен: «Ну же, уговори меня остаться!» Но его маленькая надежда не сбылась. А Ци пожалел, что заговорил, ведь мог бы ещё немного посидеть, не теряя лица.

Он встал, взял одежду, которая за день полностью высохла. Одеваясь, он мельком заметил на столе два набора посуды. Сердце его сжалось от сожаления: оказывается, тот изначально хотел, чтобы он остался ужинать. А Ци вдруг передумал и смущённо пробормотал:

— Я проголодался.

Ань Жун лишь искоса взглянул на него, не отвечая. А Ци самовольно уселся перед едой.

— Господин Лин, будем ужинать?

Ань Жун отложил книгу, неторопливо подошёл. Широкие рукава его одежды колыхнулись, и А Ци почувствовал лёгкий холодок.

— Ешь.

Так они и сели ужинать. А Ци не мог скрыть радости, его рот так и не сомкнулся в улыбке, он тихо радовался про себя. Ань Жун же медленно пережёвывал пищу, ни разу не взглянув на него. А Ци всё хотел привлечь его внимание и положил ему в пиалу кусок рыбы, с горящими глазами ожидая ответной реакции. Но Ань Жун отложил палочки и холодно произнёс:

— Я наелся. Когда закончишь, можешь идти.

А Ци почувствовал обиду: он лично положил ему еду, а это, кажется, только испортило ему аппетит. Как же это странно! Вчера он вёл себя с ним так... разве это не симпатия? Подумав, он решил, что Ань Жун — просто камень, холодный и неприступный.

Закончив трапезу, А Ци по привычке начал убирать со стола. Ань Жун, не отрывая глаз от книги, сказал:

— Не надо. Чунь Жуй скоро придёт.

А Ци, затаив обиду, с силой распахнул дверь и вышел. Однако вскоре вернулся, выглянув из-за двери:

— Я правда ухожу.

Ань Жун лишь мельком взглянул на него, снова не удостоив ответом. Наконец А Ци действительно ушёл.

Лишь когда дверь закрылась, Ань Жун поднял свои тёмные глаза и долго, задумчиво смотрел на плотно притворённую створку...

С тех пор как Чунь Жуй убедилась в необычных отношениях между господином Лином и А Ци, она всё думала, как бы сообщить об этом Маме. В Дворе Вечной Весны болтливость и стремление выслужиться были распространёнными пороками среди прислуги. На поверхности Чунь Жуй усердно служила популярному господину Лину, получая и свою долю славы, но в душе её настоящей хозяйкой была лишь тётушка Мэй — именно она была её истинной кормилицей.

— Ты сама всё видела?

— Эта рабыня видела всё своими глазами. Как-то утром, когда я вошла в комнату господина, то увидела, что А Ци тоже спит на кровати господина Лина... Если бы не видела сама, не посмела бы доложить Маме. Это же бессмысленно порочит имя господина.

Тётушка Мэй усмехнулась про себя: какая ещё репутация? У юных куртизанов в Дворе Вечной Весны давно нет никакой репутации. Глаза её быстро бегали, и она строго сказала:

— Забудь об этом. Не смей разглашать, иначе я разорву тебе рот. Поняла?

Тон её был твёрдым и безжалостным.

Чунь Жуй энергично кивнула:

— Мама, будьте спокойны, рабыня не станет болтать.

Не получив никакой выгоды, она лишь навлекла на себя неприятности.

В глазах тётушки Мэй блеснула хитрая искорка. Похоже, нужно было поговорить с этими двумя, чтобы они не переходили границы.

Вернувшись в тот день к себе, А Ци издали увидел Цю Гуань, поджидавшую его. Заметив его, она бросилась навстречу, с упрёком сказав:

— А Ци, куда ты пропал? Даже не сказал. Тебя не было с прошлого вечера.

Эти слова согрели сердце А Ци. В этом заведении Цю Гуань всегда заботилась о нём больше всех. Хотя теперь в его сердце появилась ещё одна забота.

— Никуда. Вчера Мама дала одно поручение, пришлось работать всю ночь.

Он солгал.

— Опять кто-то сбежал? Это уже третий за этот месяц.

<http://bllate.org/book/16237/1459313>